

15 марта в Колонном зале Дома союзов продолжалась работа XXI конференции Московской городской партийной организации.

Во второй день в работе конференции участвовали тепло встреченные собравшимися товарищи В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулаков, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Д. С. Полянский, А. Н. Шеленин, П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капитонов, К. Ф. Катусев.

С чувством высокой ответственности, в обстановке зыскательности и принципиальности делегаты обсуждали отчетный доклад МГК КПСС и ревизионной комиссии, анализировали итоги трех-

летней деятельности горкома и всех коммунистов столицы по осуществлению решений XXIV съезда партии, последующих постановлений ЦК КПСС, коллективно определяли пути реализации предстоящих задач.

С заключительным словом выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин.

Принятая резолюция содержит развернутую программу деятельности коммунистов Москвы по выполнению задач, поставленных партией. Конференция призвала коммунистов, всех трудящихся столицы умножить свой вклад в дело коммунистического строительства, обеспечить дальней-

шее успешное выполнение решений XXIV съезда КПСС, заданий девятой пятилетки.

Конференция избрала городской комитет партии и ревизионную комиссию Московской городской партийной организации.

С огромным воодушевлением было принято приветственное письмо Центральному Комитету КПСС.

На первом пленуме Московского городского комитета партии, избранного XXI Московской городской конференцией КПСС, первым секретарем и членом бюро МГК КПСС избран член Политбюро ЦК КПСС В. В. Гришин.

Дмитриевича и много раз видя его в работе, я понял, что это такое — быть директором крупного завода, такого, как «Динамо»! Я понял, что такое многоопытность и что такое непрклонность в достижении цели.

И еще мне хотелось бы высказать одну мысль. Если главная проблема советского искусства — создание героя нашего времени, героя-современника, то, конечно же, его надо показывать в борьбе истинной, а не картонной. Если зритель, смотря спектакль, верит в истинность борьбы, в жизненность героя, то он начинает верить и в свои силы, а если показана какая-то исключительность, придуманность, то это уже не касается зрителя, который сидит в зрительном зале, он смотрит на подобную борьбу, как на красивую сказку.

Все проблемы искусство решает через людей, через их столкновения, через характеры, индивидуальности, своеобразность людей, а не через набивших оскомину стандартных, штампованных, ходящих носителей писанных добродетелей. И тогда на всю жизнь останется в памяти у зрителей и Серпилин Папанова из фильма «Живые и мертвые», и Ниточкин Плотникова из фильма «Твой современник», и Чурикова из фильма «Начало», и старшина Васков Шаповалова из спектакля «А зори здесь тихие...», и Валька Борисовая из «Иркутской истории». Я мог бы перечислять еще много и долго.

Прослушав отчетный доклад, я увидел огромный размах проблем и дел, которыми занимался городской комитет партии. Когда идешь по улицам Москвы и видишь и прекрасные, здания, вырастающие на наших глазах, и новые переходы, и скопления людей у остановок в часы пик, и нескончаемый их поток в метро, и сотни других примет огромного города, то иногда берет озорь: ведь кто-то же всем этим занимается, решает, берет на себя ответственность.

Партийная конференция дает возможность лучше понять и ощутить размах, сложность и тонкость работы партийной организации столицы.

Я знаю, твердо знаю, что редкостный по разнообразию талантов и индивидуальностей отряд творческих работников все деятели искус-

ОЩУЩАТЬ ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

Выступление делегата XXI конференции Московской городской партийной организации народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии М. А. УЛЬЯНОВА

таллургах Норильска, о научных работниках, о верности и мужестве испытателей самолетов, о проблемах и задачах сегодняшнего колхозного села. Планов много, хватило бы сил и таланта, знания жизни, чтобы воплотить их на сцене.

А задачи огромны и сложны. Наше советское искусство гуманно, гуманно потому, что оно прославляет человека и говорит, что нет ничего выше человека и человечности. Наш гуманизм — гуманизм тружеников, знающих и цену труда, и цену хлеба, добытого своими руками. Это гуманизм коммунистов, борющихся за идеалы коммунизма. Наше искусство прославляет человека, утверждает веру в его разум, в его доброту, его силу, мужество, в его честь и достоинство.

Где-то я прочел страшную по беспощадности фразу: «Нет страшнее зверя, чем человек, если он становится зверем». И разбудить в человеке зверя, как показывает гнусный опыт фашизма, можно. И сейчас еще немало делается в западном искусстве для этого. И делается коварно и сильно. Там человека погружают в мягкий, душевный мирок мещанства, уводят от проблем классовой борьбы и стремятся подвести постепенно к разнузданности, к фашизму.

Задача же, которая стоит перед нами, деятелями советского искусства, окрыляюще благородна: помочь партии в сложнейшем деле — воспитании нового человека, человека грядущего коммунистического общества.

Это прекрасно, но это и сложно. И я посмею сказать, что на этом сложном пути московские актеры и режиссеры, драматурги и писатели сделали немало. Образы ефремовских «Сталеваров» и «Марии» Сальнского, и васьлевские девушки в спектакле «А зори здесь тихие...», и непреклонный Чешков из «Человека со стороны», и многие другие образы московских спектаклей решают эту задачу — задачу воспитания нового человека. Я не могу перечислять все удачи московских театров последних лет, потому что тогда мне не хватало времени сказать о недостатках и проблемах нашей работы, которых у нас немало.

Одна из кардинальнейших проблем нашего искусства — создание положительного героя нашего времени,

героя, который был бы тесно связан с жизнью и звал вперед, героя, который мог бы ответить на вопросы зрителей и бесповоротно убедить их в своей правде, в своей правоте.

Зрительный зал — это не детский сад, где учат детей хорошим манерам. Зрительный зал — это собрание людей, которые пришли только что из жизни, которые знают эту жизнь, живут ею. Этого не смеют забывать художники, борясь за воспроизведение жизни современников, сидящих в зрительном зале.

Люди живут этой жизнью ежедневно, решают тысячи сложных задач, прикладывая массу сил для решения их, борясь с трудностями и неудачами. А мы нередко приунываем или обнедряем в своих произведениях эту жизнь, боясь ее сложности и ее проблем. В одном горьком письме, лет 100 назад, великий русский драматург Александр Николаевич Островский писал: «Выбираешь задачи пообщее, сюжеты поменьше, характеры победнее». Не надо нам этого делать. Не имеем права. Такой материализм вокруг, так богата талантами земля наша, такой зритель, следящий за всем более или менее с интересом, что мы не можем уходить от проблем жизни и приукрашивать ее или обнеднать.

Высший наш судья — зритель. Так вот задача спектакля — завоевать, покорить и заставить зрителя жить мыслями и идеями спектакля. Представляете, какая сложность покорить и завоевать зрителя, который зачастую знает о жизни больше, чем мы?

Справедливо, совершенно справедливо упрекают нас в том, что мы нередко отстаем от жизни. И, действительно, жизнь так многогранна и стремительна, процессы кипения так сложны и неоднозначны, количество и формирования так огромно, что трудно порой определить, что главное сегодня, что больше всего волнует сего-

нашнего зрителя. Генеральная линия искусства ясна, задачи, поставленные перед нами, точны, но диалектика учит, что все течет, все изменяется. И ничто, наверное, так не меняется, как человеческие вкусы, человеческие увлечения, человеческие интересы. И мы, художники, должны суметь понять, ощутить, почувствовать эти изменения. Мы должны ответить себе на вопрос: как успеть за жизнью, как быть, ну, если не впереди, а художнику, по Ленину, «надо быть немножко впереди», то по крайней мере рядом с жизнью, а не сади, повторяя уже прожитое, уже решенное?

Ну, что греха таить, мы часто начинаем поднимать проблемы в наших спектаклях и фильмах на темы, уже решенные и в постановлениях ЦК партии, и в постановлениях правительства, и уже решенные подчас самой жизнью. Тем самым мы теряем остроту художнического взгляда, теряем возможность увидеть и почувствовать начинающийся процесс, и констатируем уже пройденное в жизни. Мы отстаем от жизни не только потому, что мало видим, но и потому, что не умеем углубить главное, доминирующее в жизни. Как не потерять пульс времени? Естественно, только живя жизнью своего времени. Одна из сторон такого познания жизни — сотрудничество искусства и труда, которое, скажем, для нашего театра, Театра им. Евгения Вахтангова, вылилось в долголетнюю дружбу с коллективом завода «Динамо». И бригады бригад коммунистического труда, такие, как Юрий Никифоров — бригадир токарей-карусельщиков первого машинного цеха, и Нина Серикова — бригадир бригады первого аппаратного цеха, и другие стали известны нам не только по именам и делам, но и по своим характерам и человеческой особенностям. Думаю, что мы друг другу дали немало, встречаясь и на заводе, и в театре. А директор завода Константин Дмитриевич Петухов, который сидит здесь и сейчас не ожидает, что я про него скажу, помог мне понять, что такое современный

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
МОСКВА

19 МАР 1974

В плане у нас пьеса о ме-